

МОДАЛЬНО-МЕТАЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В КУРСЕ РКИ

Категория субъективной модальности очень важна для коммуникации и имеет множество средств выражения, но в практике преподавания РКИ этому аспекту уделяется недостаточно внимания. Методом эксперимента мы попытались выяснить, в какой степени туркменские студенты владеют семантикой модальных слов (и предложений с ними) и какие трудности испытывают при использовании данных конструкций в речи.

Мы обратимся к конструкциям, в которых наблюдается сложное переплетение и взаимодействие модальной и метаязыковой семантики. Антиномия коммуникативной и экспрессивной функции языка предопределяет, что одно и то же значение может быть выражено различными способами. А это дает возможность выбора языковых средств. Попутно говорящий может дать оценку (самооценку) конкретного выбора, используя для этого слова и обороты с метаязыковой семантикой: *короче говоря, можно сказать, по словам такого-то, извините за выражение*. В прагматическом плане все это средства усиления связи между говорящим и слушающим.

Ш. Балли, опираясь на идеи средневековых схоластов о модусе и диктуме, ввел соответствующее разграничение в лингвистику. Та или иная экспликация говорящим мотивов или оценок производимого им выбора языковых средств означает, что говорящий видит возможность вариантного представления факта (референтной ситуации) в высказывании. Этот потенциальный или реализованный плюрализм в представлении факта вносит в информацию о нем элемент ирреальности. Таким образом, метаязыковой план высказывания, в силу своей сосредоточенности на текущей коммуникации, тесно связан с модальностью как основным механизмом предикации и актуализации диктума. В русском языкознании глубокий анализ функционального диапазона модальности представлен в работах В.В. Виноградова 30-50-х годов [1, с. 737]. В.В. Виноградов описал разряды модальных слов, показал пути «вербовки» слов в класс модальных средств. «Относясь к целому предложению, модальные слова или формы разных частей речи, несущие модальную функцию, легко редуцируются в частицы. Особенно резко преобразованию подвергаются те модальные слова, которые указывают на цитаты из чужой речи, на субъективно окрашенную передачу чужой речи». В область пересечения модальной и метаязыковой семантики входят такие единицы, у которых значение ирреальности включает метатекстовые значения.

В русской грамматике слова и обороты с метаязыковой семантикой (*дескать, мол, так сказать, говорят*) впервые были рассмотрены в «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова в разделе «Вводные слова» в одном ряду с оборотами немаязыкового характера [5, с. 265].

А.М. Пешковский среди вводных слов отмечал слова и сочетания, показывающие, что говорящий считает высказанную мысль не своей, а чужой: *мол, де, дескать, будто бы, будто, говорят, слышно, по словам такого-то, по мнению* и под., а также слова и сочетания, «выражающие отношение данной мысли к предыдущей или последующей речи и стоящие на рубеже между вводными словами и союзами»: *итак, следовательно, кстати, словом, коротко говоря, собственно говоря, так сказать, в общем* [2, с. 409].

Н.Ю. Шведова в «Русской грамматике», систематизируя «субъективно-модальные значения», называет среди них такие, как «отношение к стилю, к манере речи, к характеру и способу изложения», характеристика сообщения «по месту в строе текста» [3, 230]. В «Русской грамматике» отмечаются также слова-вставки, свободные от какой-либо семантической функции и свидетельствующие только о затруднении и поиске выражения. В такой роли почти пустых вставок могут оказаться такие, например, вводные слова и

сочетания, как *так сказать, собственно говоря*. В «Словаре эквивалентов слова» Р.П. Рогожниковой в толковании значений некоторых вводных, модальных служебных слов присутствуют такие семы, как достоверность высказывания, источник сообщения, обобщение, но они не послужили основанием для объединения функционально схожих слов и эквивалентов слова в группу метаязыковых средств [4, с. 171]. Для форм выражения метаязыковых значений на уровне предложения характерна большая клишированность и синтаксическая стандартность. По-видимому, это объясняется их синтаксической встроенностью в комментируемое выражение и одновременно - обособленностью от основной (неметаязыковой) информации в высказывании, например: *По правде говоря, Рахат отбил невесту у соседа*. На этом основании мы объединим функционально схожие слова и эквиваленты слов в группу метаязыковых средств и попробуем включить ее в пассивный и активный словарь инофонов.

Для того чтобы выяснить, насколько точно туркменские студенты понимают значения модально-метаязыковых средств, мы провели психолингвистический эксперимент. Для студентов 1-2 курса гуманитарных специальностей было предложено по 14 предложений для письменного перевода с русского на туркменский. Пять предложений содержали, кроме основной информации, еще и дополнительные субъективно-модальные значения: положительной оценки, неуверенности, пересказывательности, недостоверности, например *Рахат в это время якобы отсутствовал*. В девяти предложениях содержались модально-метаязыковые значения: приблизительные номинации, указание на тему высказывания, источник информации, например *Рахат, что называется, отбил невесту у соседа*. Как правило, конструкции с модально-метаязыковыми значениями отражают коммуникативную стратегию говорящего. Мы получили ответы от 25 студентов. Далее оценивалось, как студенты поняли эти дополнительные значения, заключенные в модальной или метаязыковой рамке высказывания. Например, предложение с указанием на чужую речь *Рахат сказал, что собирается жениться* все поняли правильно. Предложения, где есть указание на источник информации (*В группе говорят, что Рахат женится*) также переведены правильно. Значит, конструкция косвенной речи с глаголом говорения известна студентам. Знают они и конструкции с прямой речью и пользуются ими для передачи информации, известной с чужих слов: *В группе сказали: «Рахат собирается жениться»*. Точка зрения говорящего, резюмирующего свое высказывание, в предложении *Короче говоря, Рахат женится* тоже передана адекватно. Мы получили следующие варианты: *Если сказать вкратце, Рахат женится. Короче говоря, Рахат женится, говорят. Сказали, что Рахат якобы женится*.

Модально-метаязыковое значение недостоверности, выраженное частицами *мол, якобы* неизвестно никому. Предложение *Рахат, известный как старый холостяк в нашем квартале, наконец женится* было переведено с другим оттенком субъективной модальности: *Как известно, Рахат - неженатый мужчина на нашем селе - в конце концов женится*. Оценивается не номинация, характеризующая имя собственное, а сама информация в целом, переданная с чужих слов, т.е. недостоверная. То есть студент уловил субъективную модальность, но не смог понять ее точное значение. Ощукая, что в предложении с одной основой содержится два сообщения, студенты передают их двумя простыми предложениями: *Рахата в нашем квартале знают как старого холостяка. Наконец-то он женится*. Вводная конструкция *как мне кажется* была передана вводным словом *по-моему*, что вполне может оцениваться как синонимичная замена. Предложение *Характер у Рахата не сказать чтоб покладистый* передано конструкцией с объективной модальностью: *Характер у Рахата нелегкий. У Рахата сложный характер*. Колебания говорящего в выборе номинации переданы сложным предложением с косвенной речью: *Мы не можем говорить, что у Рахата легкий характер. Характер Рахата не скажешь легкий*. Эта конструкция аграмматична, но содержит метаязыковой глагол, вносящий субъективную оценку. Если бы

знания грамматики позволяли, студент бы правильно передал неточность номинации: *Характер Рахата не назовешь легким*. С точки зрения семантики вариант *Его характер не скажешь как у ангела* точнее, чем грамматически правильное предложение *Характер Рахата легко охарактеризовать*.

В предложении *Рахат, что называется, отбил невесту у друга* говорящий предваряет метаязыковой вставкой *что называется* рискованную, на его взгляд, номинацию *отбил*. Студенты разбили это предложение на два: *Сказали, что Рахат женился и украл у друга невесту*. В другом варианте говорящие заменили эту рискованную номинацию на стандартную: *Как говорится, Рахат украл невесту у своего друга*.

Разделение темы и ремы в предложении *Что касается женитьбы Рахата, то это все выдумки* студенты заметили и передали это значение условным придаточным: *Если сказать о женитьбе Рахата, то это все выдумки*. Есть вариант, где содержится только тема: *Все было неправильно про Рахата*. Простое предложение не содержит добавочного метаязыкового значения: *Женитьба Рахата оказалась ложью*. Недостоверность передана сложным предложением: *Сказали, что Рахат якобы женится*. Это единственный случай использования частицы *якобы* для передачи модально-метаязыкового значения, который появился при обратном переводе.

Анализ показал, что студенты интуитивно чувствуют, что в предложенных высказываниях основная информация сопровождается дополнительной модальной рамкой. Поэтому в переводах они и представляют это двумя предикативными единицами. Но как расставлены модальные акценты в высказывании, студенты не могут определить, так как не знают словарных средств выражения субъективной модальности: модальных слов, лексико-фразеологических оборотов типа *так сказать, собственно говоря, как говорится, нельзя сказать чтоб, если угодно, если откровенно, если на то пошло, не в обиду будь сказано*. В эксперименте показано, что глаголы речи помогли слушающим оценить истинность или достоверность информации о женитьбе Рахата. Дальнейшее исследование позволит увидеть, как аналогичные модально-метаязыковые значения выражаются в туркменском языке и какие факторы нужно учитывать в лингводидактике.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 484 с.
3. Русская грамматика: В 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука.- 1980. – Т.2. Синтаксис. – 710 с.
4. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства / Р.П. Рогожникова. – М.: Рус. яз., 1991. – 254 с.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Гурина, Н. М. Модально-метаязыковые средства в курсе РКИ [Текст] / Н. М. Гурина // Мова, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі : збірник наукових праць / Ред.кол.: Л.В. Біденко, О.М. Волкова, С.І. Дегтярьов; Упоряд. Л.Д. Біденко. - Суми : СумДУ, 2015. - Вип.2. - С. 182-187.